

XXXXXXXXXX

Орочимару оторвал свое лицо, открыв лицо молодой женщины.

Первая мысль Джирайи. Эй, Орочимару какой-то горячий! Фу, фу, я не просто так это подумал. "Понятно, значит, ты придумал это дзюцу?"

Орочимару-сама рассмеялась. "Еще как придумал! Ты ревнуешь, Джирайя? Неужели моя гениальность заставляет тебя чувствовать себя неполноценным?"

Медленно и мучительно Джирайя кивнул. "Я признаю, что немного ревную". Орочимару ухмыльнулся. "Я всегда хотел уметь превращать себя в красивую женщину, не полагаясь на хенге. Ты можешь сделать себя похожим на Цунаде?"

Орочимару уставился на него.

"Ты, бака! Это не дзюцу превращения!" К разочарованию Джирайи, его лицо вернулось к своему первоначальному виду. "Я завладел совершенно новым телом. Это Фуруфуши-но дзюцу, искусство бессмертия. Переселяясь в новые тела, я нашел секрет вечной жизни! Наконец-то я смогу исполнить свою мечту и выучить все дзюцу, какие только существуют! Я буду знать все!"

Джирайя покачал головой. "Понятно, все это было лишь для того, чтобы ты смог исполнить свою эгоистичную мечту? Вся боль, все страдания, которые ты причинил, все это только для того, чтобы ты стал бессмертным, да?" Джирайя с отвращением сплюнул. "Ты жалок! Настоящий ниндзя не прячется от смерти. Он принимает ее, зная, что жизнь однажды закончится, и именно это дает ей радость и удовольствие!"

Орочимару рассмеялся. "Ну, если ты так высоко ценишь смерть, я не стану тебе мешать. Позвольте мне показать вам особое дзюцу, которое я собирался продемонстрировать сенсею". Он жестоко усмехнулся. "Скажите, вы бы хотели снова увидеть своего любимого ученика?" Он сделал несколько знаков рукой. "Кучиёсе Эдотенсей Вызывающая Реанимация". Перед ним на полу образовался вихрь, из которого поднялись три гроба.

Слишком поздно Джирайя узнал их маркировку. "Нет!"

Орочимару расхохотался, видя беду своего старого товарища по команде. "Да!"

Гробы открылись, и из них вылезли три фигуры. Джирайя, конечно же, знал всех троих. Двоих он знал по фотографиям и по их лицам на стене скалы. А вот лицо другого он знал как своего самого дорогого и одаренного ученика.

"О Минато, - горевал он. Все воспоминания, хорошие и плохие, нахлынули на него.

Минато посмотрел на него и кивнул в знак узнавания. "Здравствуйте, сенсей, рад снова вас видеть. Вы выглядите старше, как давно это было?"

"Тринадцать лет, малыш", - поперхнулся он.

На лице Минато появилось выражение беспокойства. "Наруто, как он? Как мой сын?"

Джирайя отвел взгляд, не в силах смотреть в глаза любимому ученику. "С ним все хорошо, он теперь генин".

"Расскажи мне о нем", - нетерпеливо попросил Минато. "Счастлив ли он? Видит ли народ в нем героя? Ты его тренировал?"

Джирайя вздрагивал от каждого вопроса и пытался придумать, что ответить.

Орочимару нашел эту сцену совершенно восхитительной. Он всегда ненавидел Минато как соперника, укравшего принадлежащее ему по праву место. "Ку, ку, ку, в чем дело, Джирайя? Твой любимый ученик хочет знать о своем сыне. Разве ты не собираешься рассказать ему?"

Джирайя с ненавистью посмотрел на человека, которого когда-то называл другом. "Будь ты проклят, Орочимару, клянусь, я тебя за это на части разберу".

Орочимару рассмеялся. "Но прежде ответь своему ученику. Он так долго ждал вестей о маленьком Наруто".

"Сенсей, - взмолился Минато. "Расскажите мне о моем сыне".

Джирайя посмотрел на своего ученика. "Он крепкий, храбрый малый, который никогда не сдастся". Его рот закрылся, так как он не мог придумать ничего другого, что можно было бы сказать.

"Он счастлив?" спросил Минато.

Джирайя замешкался с ответом.

Вместо него ответил Орочимару. "Он несчастен и одинок. Жители деревни презирают его и сторонятся как живого демона. Он был одинок всю свою жизнь. Он сирота, ничего не знает о своих родителях и, скорее всего, считает, что его никогда не хотели и не любили. А что касается Джирайи? Он никогда даже не разговаривал с мальчиком, не говоря уже о его обучении".

"Это ложь!" огрызнулся Джирайя. "Я познакомился с ним всего пару недель назад".

"Пару недель назад?" повторил Минато. "Ты бросил моего сына на все это время?"

"Нет! Малыш, я клянусь, все было не так!" Джирайя попытался объяснить. "У меня были обязанности за пределами деревни. Одна миссия сменяла другую, и я никак не мог вернуться сюда. Я не был в Конохе всего месяц".

Минато с грустью посмотрел на него. "Значит, ты действительно бросил его, оставил моего сына совсем одного".

Джирайя слышал это обвинение и не мог отрицать его правдивость. Он пристыжено опустил глаза. "Мне очень жаль".

"Что ж, это было восхитительное воссоединение". Орочимару подошел к трем Хокаге и всадил каждому из них в голову по кунаю с прикрепленным свитком. "Но теперь я восстановил их способности и думаю, что прикажу своим трем маленьким марионеткам разорвать вас на части".

Джирайя оглянулся на Орочимару. "Как ты узнал о Наруто? Ты уже покинул деревню до его рождения, и его статус был секретом".

"И хорошо охраняемый секрет", - согласился Орочимару. "Я понятия не имел об этом, пока не столкнулся с мальчиком во время второго этапа экзаменов. Только тогда я понял правду. С тех пор я поручил своим агентам собирать о нем информацию. Он меня заинтересовал".

Минато медленно повернулся лицом к Орочимару. "Чем мой сын тебя заинтересовал?" - холодно спросил он.

Орочимару улыбнулся. "Я могу придумать десяток экспериментов, для которых он мне пригодится. Если он выживет в битве, я планирую взять его с собой вместе с еще одним".

"Нет", - Минато протянул руку и сформировал расенган. "Ты не тронешь его".

Орочимару игриво покачал головой. "Глупец, сила моего дзюцу связывает тебя с моей волей. Ты должен подчиняться любому моему желанию".

Минато начал улыбаться, и его улыбка потихоньку улетучивалась из уст Орочимару. "Скажи мне, Орочимару, знаешь ли ты, как мне удалось внедрить Кюуби в тело моего сына?"

Он пожал плечами: то, что произошло так давно, не имело никакого значения. "Полагаю, ты использовал какую-то печать".

Минато покачал головой. "Ты так и не удосужился узнать о печатях, верно?"

"Печати меня не интересуют, важны только ниндзюцу".

"Но ни одно из известных ниндзюцу не смогло бы остановить Кьюби. В тот день Коноху спасла особая печать. Шикифудзин, печать смерти жнеца, я призвал силу шинигами, чтобы перенести дух Кьюби в своего сына. А чтобы сработать печать, я должен был отдать шинигами свою жизнь и душу".

"И что?" спросил Орочимару. "Почему это должно меня интересовать?"

"Ну, потому что это означает, что моя душа принадлежит шинигами. Что также означает", - он внезапно исчез во вспышке желтого цвета.

Орочимару закричал, когда расенган пронзил его спину и грудь спереди.

"Ты меня не контролируешь". спокойно закончил Минато.

Орочимару посмотрел вниз и увидел, как рука Минато выходит из огромной кровавой дыры в его груди. Его рот открылся, извергая кровь и куски плоти. "Нет... это не может... нет". Он пытался отрицать это, чувствуя, как его тело начинает дрожать и немеет.

Минато наклонился к нему и прошептал. "Самая глубокая яма в аду предназначена для предателей. Ад ждет их".

Орочимару испустил последний вздох и сполз на крышу.

Так хокаге Йондайме убил саннина Орочимару.

XXXXXXXXXX

Сакон, Таюя, Дзиробо и Кидомару вскрикнули и рухнули в тот же миг, развеяв барьер.

XXXXXXXXXX

Анко наслаждалась здоровой погоней, когда внезапно остановилась и закричала. Она приложила обе руки к шее и рухнула.

XXXXXXXXXX

Сакура робко подошла к Сасукэ. Они стояли у одного из входов в убежище на скале. Им удалось без происшествий провести сюда большую толпу со стадиона. Она, Ино и Чоуджи почувствовали облегчение. Сасукэ же погрузился в раздумья. Его взгляд был прикован к месту, где сражались гигантская змея и лягушка. Его руки подрагивали, и было очевидно, что он хочет пойти туда, где идет бой.

Сакура не знала, что ему ответить. Пару раз она пыталась завязать разговор, но в ответ получала лишь отвратительный взгляд и пренебрежительное "хн". Как раз в тот момент, когда она собиралась повторить попытку, метка на его шее внезапно засветилась красным. Он схватился за нее и застонал, словно умирал.

Сакура протянула руку и схватила его. "Сасукэ-кун! Сасукэ, что случилось?"

К счастью, через несколько секунд крики прекратились, и он потерял сознание. Сакура посмотрела на его шею и очень удивилась, увидев, что прежняя метка исчезла.

XXXXXXXXXX

"Сдавайся", - пробормотал Манда, хотя его клыки впились в спину лягушки.

"Ты сдаешься, - Гамабунта повернул меч, который насквозь пронзил тело змеи.

"Манда взывала от боли и наконец исчезла.

Несмотря на свои раны, Гамабунта торжествующе улыбнулся. "Я победил". И тоже исчез.

XXXXXXXXXX

Вокруг них развернулась битва. Саунд-нины были вытеснены. Последние остатки их сил теперь заботились только о выживании. Но на складе в непосредственной близости никого не было.

Со смертью Орочимару все его дзюцу закончились. Первый и второй лорды Хокаге превратились в пыль, явив формы двух звуковых нин, которые были принесены в жертву ради их возвращения. Четвертому Хокаге удалось продержаться еще немного.

Минато повернулся и посмотрел на Джирайю. "Мое время коротко, сенсей, через мгновение я вернусь в живот шинигами. Ты говорил мне, что любишь меня как сына. Это была ложь, сенсей?"

"Нет! Малыш, я действительно люблю тебя как сына, которого у меня никогда не было".

"Тогда, если вы любите меня, сенсей, позаботьтесь о моем сыне. Обучай его и не позволяй ему больше оставаться одному". Его тело начало превращаться в пыль. "Обещай мне!"

Видя, как его любимый Минато распадается на глазах, Джирайя закричал. "Обещаю! Я позабочусь о Наруто, клянусь!"

С этими словами Минато улыбнулся и в последний раз взглянул на него с умиротворением.

<http://tl.rulate.ru/book/101852/3511373>